

На правах рукописи

ПОПОВА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА

**СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА
ВРЕМЕН ШВЕДСКОЙ ОККУПАЦИИ НАЧАЛА XVII В.**

Специальность 5.6.2 - Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Великий Новгород – 2022

Работа выполнена на кафедре всемирной истории и международных отношений гуманитарного института ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Научный руководитель:	Бессуднова Марина Борисовна , доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений гуманитарного института ФГБОУ ВО «Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого»
Официальные оппоненты:	Иволина Людмила Ивановна , доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» Вебер Дмитрий Иванович , кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии религии и религиоведения Института философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

Защита диссертации состоится «16» июня 2022 г. в 13.00 часов на заседании совета диссертационного совета Д.900.006.06, созданного на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал по защите диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, проспект академика Вернадского 4, корпус А.

Электронная версия диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»: <http://science.cfuv.ru/popova-elizaveta-mixajlovna>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета кандидат исторических наук, доцент	Науменко В.Е.
---	---------------

I. Общая характеристика работы

Появление в Новгороде в 1611 г. шведского экспедиционного корпуса под командованием графа Якоба Делагарди имело большое значение для поддержания порядка на Новгородской земле в период Смуты. На территории русского Северо-Запада (Новгород и Новгородская земля) установился особый режим с дуалистическим русско-шведским административным аппаратом, который функционировал до подписания в 1617 г. Столбовского мира и вывода шведских войск. В задачи шведского военачальника входило стремление склонить новгородцев к признанию своим правителем представителя шведской правящей династии, поэтому Якоб Делагарди старался проводить максимально гибкую судебную-административную политику на занятых землях.

В работе мы намеренно оставляем вне своего внимания вопросы, касающиеся военно-политической стороны шведской оккупации Новгородской земли в начале XVII в. с тем, чтобы обратиться к функциональности и результативности работы административного аппарата, возглавляемого Я. Делагарди и И.Н. Большим Одоевским. Благодаря дипломатическим действиям шведского военачальника в Новгороде удалось добиться относительной стабильности в сложный период русской истории.

Для того чтобы сохранить относительную стабильность в реалиях военного времени, шведско-новгородская администрация не прибегала к ломке существующего административного аппарата, а руководствовалась принципами традиционной русской (московской) системы, привлекая самих новгородцев к процессу управления. Вопросы о вертикали власти, среднем и низовом звене административного аппарата занимают ключевую позицию в настоящем исследовании.

Важным аспектом исследования также является вопрос об организации самоуправления и его активизации при шведах. Вопрос об административных структурах Новгорода при шведах неотделим от характеристики его судебной системы. В диссертации представлен механизм функционирования судебной системы, виды преступлений, которые происходили наиболее часто и результативность судебной системы. Все это помогает внести ясность в определение сути режима, установленного шведами в Великом Новгороде в 1611–1617 гг.

Актуальность исследования определяется, во-первых, большим интересом современной исторической науки и общества к проблемам оккупации, коллаборационизма и различию форм администрирования в условиях военных режимов и конфликтов, во-вторых, недостаточной степенью изученности судебной-административных практик Швеции в XVII в. за пределами Шведского королевства и административной системы управления Новгорода в начале этого столетия, в сравнении с военной и социально-

политической историей города, в-третьих, необходимостью выяснения особенностей Новгородской Смуты в общем контексте Смутного времени в истории России; в-четвертых, слабой опубликованностью документов Новгородского оккупационного архива в Швеции и, соответственно, отсутствием в историографии объективной и всесторонней оценки этого фонда исторических источников.

Объектом исследования диссертационной работы является история Новгорода и его округа в период пребывания города под властью Швеции в начале XVII в., **предметом исследования** – административная система его управления и судебная практика этого времени, структура и состав низшего управленческого звена, характер взаимодействия новгородцев с оккупационными (шведскими) органами власти, элементы городского самоуправления и судопроизводства, которые продолжали сохраняться в Новгороде от периода царствования Федора Ивановича (1584–1598) и Бориса Годунова (1598–1605).

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1611 по 1617 гг., от момента заключения русско-шведского договора 25 июля 1611 г. о передаче Великого Новгорода в руки шведского наместника Я. Делагарди и до заключения 27 февраля 1617 г. Столбовского мирного договора, предписавшего шведам оставить Новгород.

Территориальные рамки диссертационной работы включают Великий Новгород с прилегающими к нему пятнами (Бежецкой, Обонежской, Шелонской, Водской, Деревской), которые также находились под шведским управлением. Однако особое внимание уделяется административно-судебной системе города Великий Новгород.

Степень разработанности темы. До начала XXI в. проблема шведского владычества в Новгороде времен Смуты рассматривалась историками преимущественно в плане военной и политической истории региона, что во многом объяснялось малой востребованностью документов Новгородского оккупационного архива. Первыми его изучением занялись шведские филологи А. Шёберг, И. Нордландер и Х. Сьундберг, которые обращали внимание, в первую очередь, не на исторические, а на лингвистические характеристики этих источников.

В конце 90-х гг. XX в. к изучению документов НОА были привлечены шведские слависты Э. Лёфstrand, Л. Нордквист, П. Амбросиани под руководством Б. Нильсон. Они разработали современный каталог НОА, который сделал работу с документами более доступной и удобной. Эти исследователи сконцентрировались на изучении шведско-новгородских отношений, что послужило поводом для ряда публикаций. Работа шведских славистов с материалами НОА способствовала появлению интереса к ним у специалистов-историков, в том числе российских. Благодаря этому обстоятельству отечественные исследователи получили возможность обратиться к разным аспектам жизни Великого

Новгорода во время шведской оккупации. Военно-политические события изучались Е.И. Кобзаревой, Г.М. Коваленко, О.А. Курбатовым, Я.Н. Рабиновичем и др. Налоговая политика стала предметом исследований З.В. Дмитриевой, частично Н.В. Башнина, а также Р.В. Болдырева и В.А. Аракчеева. К вопросам, связанным с новгородской административной системой, неоднократно обращался А.А. Селин, однако, интересы исследователя гораздо шире сферы администрации, поэтому он имеет ряд публикаций, направленных на изучение абсолютно разных аспектов новгородского общества. Меньше внимания уделялось истории судебной системы Новгорода в начале XVII в., проблемы которой разбирала в своих работах Н.Б. Безус. Наиболее подробная характеристика исследований, посвященных разным аспектам истории Смуты, будет представлена в первой главе данной диссертации. Надо, однако, отметить, что комплексное исследование судебно-административной системы, существовавшей в Новгороде в период шведского правления, в настоящее время отсутствует.

Источники исследования. Основной комплекс источников, использованных в диссертации, представлен документами Новгородской Приказной избы, которая была центром новгородского делопроизводства. Они были вывезены Я. Делагарди в Швецию и позже образовали фонд НОА в составе местного Государственного архива. Фонд содержит огромное количество документов, касающихся управления Новгородом при шведах, а также осуществлявшегося в городе судопроизводства. В данной работе использовались документы первой и второй серий НОА – в первую очередь, книги Судного двора, банные и кабацкие книги, которые дают сведения о характере и функционировании административного аппарата Новгорода в управленческой и судебной сферах. Несмотря на важность первой серии НОА, для нас также большой интерес представляют документы его второй серии, куда относятся челобитные новгородцев, судебные дела и документы, касающиеся их рассмотрения, на основе которых дана характеристика взаимоотношений шведско-новгородской администрации с самими новгородцами.

Важной является та часть документов Новгородской Приказной избы, которая еще в XIX в. попала в Россию и хранится в составе коллекции С.В. Соловьева в Санкт-Петербургском архиве института истории Российской Академии наук (далее – Архив СПбИИ РАН). В рамках настоящего исследования использовались документы, касающиеся назначения должностных лиц. В Архиве СПбИИ РАН также немаловажным источником для нас являются переписные книги за 1584–1605 гг., которые были привлечены с целью сравнения причин судебных разбирательств, особенностей ведения документации и судебных прений в XVI – начале XVII вв.

В диссертации были использованы и некоторые другие источники, материалы которых приводятся для более полной характеристики административной политики русско-шведской администрации и понимания ситуации, сложившейся в городе.

На основании вышеизложенного можно сказать, что комплекс документов, посвященных административной и судебной системе Новгородской земли при шведах, позволяет провести аналитическую работу и сделать выводы о принципах ее функционирования и отношения к ней самих новгородцев.

Целью диссертационного исследования является выявление специфических особенностей административной и судебной практики, существовавшей в Великом Новгороде в период шведского правления 1611–1617 гг. Необходимо, в первую очередь, изучение новгородской административной системы этого времени с учетом исторического контекста эпохи, обращая особое внимание на составлявшие ее элементы, их происхождение и трансформацию, а также на функциональность и эффективность системы управления, отразившейся, в частности, на характере отношений администрации Новгорода с новгородцами.

Выбор цели исследования определяет постановку следующих научно-исследовательских **задач**:

1. Сопоставление новгородской административной системы начала XVII в. с общероссийской (московской) и шведской системами управления на рубеже XVI–XVII вв., определение ее базовых структур и принципов;

2. Выявление состава, порядка назначения, функций и правовых позиций исполнителей низших административных должностей, а также их взаимоотношений с горожанами;

3. Рассмотрение деятельности Якоба Делагарди на посту новгородского наместника, чтобы определить его роль в становлении характерной для Новгорода системы правления;

4. Анализ порядка разбора судебных дел в Новгороде при шведах, установление и объяснение его различий в сравнении с новгородским судопроизводством предыдущего исторического периода, характеристика отношения новгородцев к деятельности русско-шведской администрации 1611–1617 гг. посредством изучения содержания челобитных;

5. Опираясь на аналитический материал, выяснение криминальной обстановки в Новгородской земле в период действия здесь шведского режима управления.

Методология исследования основана на общенаучных методах системного исторического анализа и принципах историзма. Использование данных методов позволяет

комплексно изучить события, явления и процессы в динамике, а также их взаимодействие и взаимозависимость в историческом контексте. Главным исследовательским принципом в диссертации являлся комплексный подход к изучению заявленной научной проблематики. В ходе исследования использовался также историко-сравнительный метод, при сопоставлении судебной системы Новгородской земли времени шведского правления с ситуацией в Московском государстве конца XVI – начала XVII в. Изучение этой научной проблемы осуществлялось посредством системного анализа архивных и опубликованных источников.

Научная новизна исследования заключается, главным образом, во введении в научный оборот и научной обработке объемного комплекса архивных материалов, что позволяет сделать анализ особенностей административной и судебной системы Великого Новгорода периода шведского правления. Впервые в историографии сделана попытка проанализировать криминальную ситуацию в Новгороде в порубежный период. Рассмотрены вопросы роста преступности в Новгородской земле в период пребывания здесь иноземной администрации и характера совершаемых преступлений.

Апробация результатов исследования осуществлялась, прежде всего, в виде докладов на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, проходивших в 2012–2021 гг. в Москве, Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, Ижевске, Екатеринбурге, Казани, Пскове, Воронеже, Рязани, Тамбове, Самаре, Саратове, Нижнем Новгороде, Тюмени, Новосибирске, а также в Будапеште (Венгрия), Одессе и Днепрпетровске (Украина). Основные положения диссертации нашли отражение в 40 научных статьях, в том числе пяти статьях в изданиях из перечня ВАК РФ и одной статьи, опубликованной в журнале, индексируемом в базе данных Web of Science Core Collection.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в разработке научных проблем, связанных с историей новгородской Смуты начала XVII в., в частности, при изучении русско-шведских отношений и специфической, «мягкой», формы экспансии, осуществлявшейся шведами на русском Северо-Западе. Этому будут способствовать приведенные в тексте ранее неопубликованные документы.

Наблюдения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы также при изучении типологии административной и судебной систем Московского государства XVI-XVII вв., а также для проведения сравнительного анализа с их иностранными моделями. Материал данного исследования можно использовать в дальнейшем для изучения криминальной ситуации в России в годы Смуты.

Материалы диссертации могут быть включены в разработку базовых учебных дисциплин по истории России и Западной Европы начала Нового времени в высшей школе и при создании курсов профильной подготовки по истории международных отношений. Введенные в научный оборот источники, написанные русской скорописью, могут применяться на практических занятиях по палеографии и источниковедению, а документы, связанные с судебной системой – при изучении правовых дисциплин.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на то, что пребывание шведов в Новгороде по времени совпало с проведением судебно-административных реформ в Швеции, наместник Якоб Делагарди не использовал ее методы и результаты в управлении городом, который в этот период в своей основе сохранял традиционный (московский) порядок.

2. Русско-шведская администрация шла на контакт с новгородцами, стараясь максимально решить проблемы местного населения, а также привлекая их самих к службе и участию в жизни города.

3. Национальный состав административного аппарата на средних и низших уровнях представлял собой исключительно русское население, который не дублировался шведскими должностными лицами; более того, большая часть этих должностей занималась новгородцами, а не московскими ставленниками, как прежде.

4. Специфика судебных тяжб и состав преступлений не претерпели значительных изменений с приходом шведов на Новгородскую землю.

5. Важным элементом функционирования судебно-административной системы Новгородской земли в период шведской оккупации являлась система обратной связи с населением посредством челобитных.

6. Криминальная ситуация в Новгороде в период управления городом шведской администрацией не отличается особым всплеском преступности в сравнении с предыдущим историческим периодом.

Структура диссертации определяется проблематикой научного исследования, его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и списка использованных в работе источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Первая глава диссертационного исследования («Историография и источники») посвящена подробному изучению имеющейся литературы, касающейся вопроса новгородской Смуты, характера шведского режима и, в частности, особенностей судебно-административной системы в период шведской оккупации. В ней отмечается, что основа

историографического видения событий новгородской Смуты и правления в Новгороде шведов была заложена шведскими историками XVII–XVIII вв. Характерной ее чертой стало обращение, главным образом, к военно-политической истории без подробного освещения обстановки в оккупированном Новгороде и описания новгородского общества того времени.

В российской историографии тема русско-шведских отношений в Смутное время отчетливо обозначилась в XIX в. События, имевшие место в Великом Новгороде, освещались широким планом в контексте истории укрепления российской государственности эпохи первых Романовых без конкретизации отдельных проблем, в частности, практически не касаясь вопроса о характере шведского оккупационного режима в Новгороде.

Во второй половине XX в. к исследованию шведского присутствия в Новгороде приступили шведские слависты во главе с А. Шебергом, которые стали активно привлекать документы НОА в рамках своих исследований. Им удалось ввести значительное количество архивных источников в научный оборот, но ввиду того, что их больше интересовала именно лингвистическая сторона исследования, исторический контекст в их работах представлен слабо.

Начиная с XX в., большего внимания НОА был удостоен со стороны отечественных исследователей, которые занимались военно-политическим (Г.М. Коваленко, Е.И. Кобзарева), налоговым (З.В. Дмитриева, В.А. Аракчеев), административным (А.А. Селин, Д.В. Лисейцев), судебным (Н.Б. Безус) вопросами. Изучая отечественную историографию, удалось выяснить, что, несмотря на огромное количество работ, касающихся истории Смуты, новгородским событиям, а особенно внутренней политике Я. Делагарди в Новгороде, уделялось минимальное внимание. Лишь с началом XXI в. в науке появилась тенденция обращения к документам НОА, что способствовало появлению более детальных и содержательных работ, касающихся шведского присутствия в Новгороде. Но, несмотря на вышеизложенное, глубоко проникнуть в суть изучаемого явления удалось немногим. К тому же сведения, содержащиеся в исследованиях, все еще не позволяют представить детальную картину функционировавшей при шведах судебно-административной системы.

Большое значение в первой главе было уделено характеристике источников, с которыми работал автор. Основной массив источников содержится в архивном собрании НОА, который позволяет рассматривать всесторонне историю Новгорода периода шведской оккупации в 1611-1617 гг., в том числе особенности функционирования местной судебно-административной системы.

В документах можно найти размеры судебных пошлин, их названия, имена судей, порядок судопроизводства. При сопоставлении этих документов с другими данными можно оценить слаженность работы судебной системы и, в то же время, независимость местного суда от шведских властей. Данная серия также помогает понять структуру шведской администрации в Новгороде: кто находился в системе управления городом, кем велось делопроизводство, каков национальный состав новгородской приказной бюрократии. Все это помогает решить важнейшую проблему диссертационного исследования: навязывали ли шведы свою административную систему новгородцам, преобладали ли они в местном административном аппарате и участвовали ли вообще русские люди в управлении городом в период шведской оккупации? Для разработки темы, касающейся судебно-административной системы Новгорода, вторая серия НОА также является основным источником. В ней собрано некоторое количество материалов, касающихся самого судопроизводства – протоколы судебных заседаний, челобитные, расспросные речи и т.п. Исходя из количества документов, мы можем предположить, что следственных дел было немного, хотя, возможно, часть из них была утрачена.

Немалую важность для данной работы представляют документы, хранящиеся в Архиве СПБНИИ РАН. Это документы, преимущественно административного характера, касающиеся назначения должностных лиц, выбора старост и целовальников в разные административные учреждения. Среди документов фиксируется некоторая административная деятельность пятиконецких старост, что позволит нам в своей работе рассмотреть элементы самоуправления Новгорода.

В качестве вспомогательных источников в работе используются такие документы, как Судебник 1550 г., Ландслаг Магнуса Эрикссона, Временник дьяка Ивана Тимофеева, воспоминания иностранцев о посещениях России и летописный материал.

Главной ценностью источниковой базы является то, что в большинстве своем она наполнена архивными документами, степень изученности которых все еще далека от полноты, более того, большинство из привлекаемых источников не опубликованы, что, на наш взгляд, особенно важно.

В первую очередь речь идет о документах НОА и Архива СПБНИИ РАН, которые являются важнейшими источниками по судебной и административной системам, с помощью них можно проследить порядок назначения должностных лиц, их функции, особенности самоуправления, а также характер судебной системы в указанный период и процесс судопроизводства. С помощью приведенных выше источников можно проанализировать судебное делопроизводство и провести параллель между судебными

прецедентами конца XVI в. и начала XVII в., что позволит судить об изменениях в характере преступлений или их отсутствии.

Вторая глава (**«Административная система в Новгороде при шведах»**) включает в себя характеристику деятельности Якоба Делагарди на посту новгородского управленца, исследование вертикали управления, сложившейся в Новгороде в период шведской оккупации, в сравнении со шведской административной практикой, а также изучение организации системы новгородского самоуправления.

В первом параграфе (**«Якоб Делагарди и его роль в создании Новгородской административной практики»**) рассматривается роль Якоба Делагарди в новгородских событиях и его деятельность на должности новгородского воеводы. Так, мы склонны считать, что идея о взятии Новгорода не принадлежала лично Делагарди, это была задача, поставленная перед ним шведской короной. Лично Делагарди принадлежала мысль об избрании на русский престол представителя шведской династии. В связи с чем, он охотно начал распространять данную мысль среди новгородского населения, стараясь склонить местных жителей на свою сторону. Делагарди в Новгороде зачастую вынужден был действовать самостоятельно. Удаленность от Стокгольма, отсутствие директив со стороны короля в надлежащем количестве вынуждали его оставаться лицом Новгорода долгие годы.

Историки неоднозначно оценивают личность и характер деятельности Делагарди. Некоторые считают его хитрым, корыстным военачальником, действующим исключительно в личных интересах. Другие, наоборот, дают ему оценку как дальновидному и разностороннему человеку, который прикладывал всевозможные усилия для сохранения мира в своем государстве и способствовал расширению его сферы влияния на соседние территории. Однако, все сходятся в одном: Делагарди был одним из наиболее выдающихся военачальников, политиков и государственных деятелей периода шведского великодержавия.

Именно его дипломатичность, хитрость, лояльность помогала долгое время шведам удерживать Новгород. Да, безусловно, Якобом Делагарди двигали его собственные интересы, но он понимал, каким образом можно добиться успеха в диалоге с русскими. Его умение следовать образу «доброе боярина», а также административная грамотность помогали ему вплоть до 1614 г. контролировать ситуацию, но последнее слово оставалось за шведским королем. Королевская власть была не против Новгорода, но и не стремилась оказывать существенную поддержку своему наместнику, так как была занята иными военными, экономическими и политическими делами. Более того, все попытки Делагарди

привести Новгород к присяге шведскому принцу были подорваны амбициями Густава II Адольфа.

О политике Делагарди в самом Новгороде, об эффективности его деятельности мы судим исходя из конкретных событий, происходивших в городе в начале XVII в. Его роль представляется очень большой в сохранении жизнеспособности и слаженности работы местного судебного и административного аппаратов. Лишь после отстранения Делагарди от должности шведского наместника и замены его на Эверта Горна, процесс отторжения новгородцев от шведов стал необратим. Таким образом, все действия шведов в Новгороде в начале XVII в. являются, по большей части, действиями шведского наместника в города, Я. Делагарди, а не центрального правительства Швеции. Благодаря этому Новгородская земля сохраняла свою относительную стабильность в условиях общего кризиса России в период Смуты.

Второй параграф (**«Организация новгородских административных структур: вертикаль власти»**) посвящен изучению организации административного аппарата в Новгороде с 1611 по 1617 гг., его сопоставлению с московской системой XVI в. для подтверждения факта отсутствия каких-либо заимствований из шведской административной системы.

На основании документов было установлено, что административная система в Новгороде в период шведской оккупации полностью соответствует традиционной для русских земель московской система XVI в. Низовым звеном административной системы, на наш взгляд, можно назвать огромное количество выборных должностных лиц: старост, пятиконецких старост, целовальников и т.д. Таким образом, опорой новой власти являлось местное самоуправление, традиции которого были заложены еще в Московской России. Если дьяки и подьячие – это все-таки назначенцы, то самое низовое звено административной структуры – выборные лица из местного населения.

Национальный состав новгородской администрации наглядно показывает нам, что большинство должностей в аппарате управления при шведах было занято русскими людьми. Это касалось не только низших должностных лиц, но и тех, кто определял характер всей административной практики, так как одним из представителей высшей исполнительной власти являлся русский князь, соправитель шведского наместника Якоба Делагарди, И. Н. Большой Одоевский. Какой бы ни была его роль, отрицать данного положения мы не можем. Находиться на приказной службе, даже в самых ее низах, было выгодно. Поэтому, как отмечает А.А. Селин, низы служили, их попытки сбежать или отстраниться от дел были ничтожно малы. Они до конца шведско-новгородского альянса

старались оставаться на местах, но покинуть службу по собственному желанию все-таки было можно.

В третьем параграфе (**«Использование традиций Новгородского самоуправления в шведской административной практике»**) представлены механизмы назначения и функционирования представителей местного самоуправления, а также их взаимодействия с верхушкой административного аппарата. Приведены сравнительные характеристики функций представителей местного самоуправления в XVI в. и в период шведской оккупации.

На основании документов можно сделать вывод о том, что низовое административное звено в Великом Новгороде в период шведского присутствия существовало и эффективно работало. Подобное сотрудничество высших органов власти и местного самоуправления способствовало успешной реализации административной деятельности.

По-прежнему свои функции выполняли старосты и целовальники – костяк низшей ступени административной лестницы. Их функции, по сути, не изменились с XVI в., сохраняя особенности московской традиционной системы управления. Важно отметить и то, что подобная ситуация была не везде, и это является, по нашему мнению, примером успешной компромиссной деятельности центральной власти и местного самоуправления.

Безусловно, в Новгороде присутствовал контроль низового звена со стороны администрации, но исключительно в тех случаях, где это было крайне необходимо. Однако, приставами могли быть как иностранцы, так и русские люди.

Шведский режим просуществовал довольно-таки долго, и его упразднение не стало результатом административного кризиса и тотального разорения, а лишь сменой политической обстановки. Целью шведской верхушки было стремление привести новгородцев к присяге шведскому принцу. Именно поэтому шведы предпочли компромисс, сохранение традиционной системы и даже ее укрепление, ломке существующего аппарата, более свойственной оккупационному режиму. Далекое не везде Смутное время стало моментом укрепления и «оздоровления» системы местного самоуправления. Например, негативным образом Смута сказалась на местном самоуправлении в Северном Поморье, где с приходом к власти Михаила Романова в 1613 г. стали появляться ставленники-воеводы.

Ввиду ослабления центральной московской власти, местное самоуправление лишь окрепло, несмотря на наличие воеводской администрации. Об этом свидетельствует доверительное отношение воеводской власти к низовому звену: их местные дела не курировались ни воеводской, ни приказной администрацией, даже выборы посольства в

Москву в 1615 г. проходили без прямого шведского надзора. Конечно, у старост и целовальников отсутствовали шведские дублеры: местное посадское население без того прекрасно справлялось со своими тяглыми обязанностями.

Таким образом, Смута в России по-разному отразилась на функционировании местных органов самоуправления. Зачастую можно наблюдать негативное влияние этого периода русской истории на систему местного самоуправления, в то время как Новгородская земля, напротив, стала возвращаться к утерянной самостоятельности.

В четвертом параграфе (**«Новгородская административная модель в свете шведской административной системы»**) рассматривается шведская административная модель в указанный период с целью выявления фактов отсутствия или наличия заимствований элементов шведской административной системы. Также необходимо подчеркнуть, что Новгород, несмотря на проведение судебно-административных реформ в Швеции, не стал площадкой для экспериментов.

Каких-либо глобальных нововведений или заимствований из шведской правовой системы в Новгороде в период Смуты нами выявлено не было. Швеция находилась на гребне постоянных преобразований, в процессе отмирания старых систем и внедрения новых. Такую административную систему вряд ли можно было использовать как модель, ведь именно параллельно русским событиям она и создавалась.

В Новгородской земле по-прежнему царили московские порядки административной практики и делопроизводства. Возможно, Новгороду передан некоторый западный бюрократизм и документальность, но это единственный «западный дух» в рамках Новгородской административной системы, в связи с чем делопроизводство велось с большей регулярностью, а материалы более тщательно хранились, что также характерно для европейских порядков. Однако, не стоит забывать и о том, что эта документация могла быть важной для шведской администрации по разным причинам. Именно поэтому отношение к документам было особенным. Недаром Якоб Делагарди, покидая Новгород, забрал документы Новгородского оккупационного архива с собой.

Новгород не стал для Густава II Адольфа площадкой для экспериментов, потому что шведская корона не рассматривала сам город как свою территорию, короля интересовали другие земли (Псков, а также Корела и земли, прилегающие к Финскому заливу) и другие вопросы внешней политики. В административных системах Швеции и Новгорода были существенные различия. В Швеции должности находились в руках знати, в Новгороде они становились доступными для среднего класса и существовал карьерный рост. Это, по большей части, было связано с тем, что удержание Новгорода до принятия решения о новом правителе было инициативой Якоба Делагарди, который вряд ли

рискнул бы вводить свои порядки на чужих землях, опасаясь нарушить компромиссный характер. Кроме того, не стоит забывать и о том, что шведы, и, в частности, Делагарди, всегда отличались мягкостью и обходительностью в отношении занятых ими территорий, стараясь сохранить существующие порядки и постепенно интегрируя новые земли.

Ключевым моментом третьей главы (**«Новгородская судебная практика на рубеже XVI–XVII вв. и в «шведское время»**) является анализ криминальной обстановки и функционирования системы судопроизводства в конце XVI в. и в начале XVII в.

В первом параграфе (**«Судебная практика в 1584–1605 гг.»**) характеризуется судебная система, существовавшая в Новгороде до прихода шведов, с целью выявления факта сохранения принципов существовавшей судебной системы, а также установления особенностей, связанных с уровнем преступности в период шведского присутствия.

Характер совершаемых на рубеже веков преступлений был разнообразным. Количество преступных дел к началу XVII в. стало расти. По имеющимся у нас данным, мы можем предположить, что количество совершенных преступлений увеличилось в период правления Бориса Годунова, что действительно говорит об увеличении числа преступлений с началом Смуты, т.к. в период правления Федора Ивановича ситуация была более контролируемой.

Наиболее частыми преступлениями в конце XVI–нач. XVII вв. были кражи и грабежи. На наш взгляд, кражи и присвоение чужого имущества были частыми преступлениями ввиду тяжелой экономической ситуации, сопровождавшейся желанием населения поживиться за чужой счет в связи с ослаблением центральной власти и дестабилизации ситуации в стране. Однако, помимо краж и грабежей, в большом количестве встречаются и иные виды преступлений, такие как бой и бесчестье, нанесение физического вреда. Увеличилось и количество наиболее тяжких дел: разбоев.

Среди причастных к совершенным преступлениям числятся как крестьяне, так и помещики, стрельцы и т. д. Участниками краж оказались даже священнослужители и монахи.

Преступление доказывали путем привлечения свидетельских показаний, а также путем допросов. Неоднократно упоминаются допросы под пытками – «пыточные речи». Что касается понесенных наказаний, вероятно, они были после проведения процедуры доказательства преступления, так, дважды мы встречаем информацию о казни преступников. Однако некоторые дела все-таки завершались без суда или путем примирения сторон.

Во втором параграфе (**«Судебная практика в 1611–1617 гг.»**) представлена криминальная ситуация, характерная для Новгорода периода шведского присутствия.

Наиболее важной задачей было выяснить, увеличилось ли количество преступлений, справлялась ли администрация с сохранением порядка и общественного спокойствия. Также уделяется внимание вопросу, касающемуся наличия преступлений на религиозной и национальной почве.

В период шведского присутствия в Новгороде в начале XVII в. полностью сохранялись принципы Московской судебной системы. Шведы не стремились принимать решения самостоятельно, опираясь на свое усмотрение, они доверяли знатокам бюрократических дел: дьякам, подьячим, судьям и букве закона Московского государства. В случае крайне прецедентных и спорных вопросов они полагались на мнение наиболее уважаемых новгородцев и уточняли у них, как решались подобные дела раньше.

У населения была обратная связь с администрацией посредством челобитных. Как мы могли заметить, челобитные не оставались без внимания властей, администрация давала ответ и принимала конкретные действия, соответствующие ситуации. К сожалению, в большинстве случаев мы не знаем, чем завершилось то или иное мелкое преступление, т.к., возможно, документы просто не сохранились. Нередким явлением было и использование завершенных дел в качестве черновиков.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что криминальная обстановка в Новгороде сильно не изменилась с конца XVI–начала XVII вв., т.е. оставалась стабильно напряженной. Однако стоит учесть, что с приходом на Новгородскую землю шведов резкого всплеска преступности, в том числе на национальной и религиозной почве не произошло. В целом следственных дел, было обнаружено не так уж много, однако причину этого мы объяснили выше. Конечно, не сильно изменился и характер преступлений. По-прежнему наиболее часто совершаемыми преступлениями были грабежи и кражи, сохранялось наличие разбойничьих шаек. Подобная ситуация объясняется, в том числе сложностью военного времени, бесконечными набегами казаков и литовских людей, от которых и старались оберегать шведские солдаты местное население.

Важно понимать и то, что к концу существования шведско-новгородского правительства делопроизводство продолжало сохраняться, административная практика велась, хотя в 1614 г. однозначно было понятно, что Новгород желает вернуться в состав Москвы. Это говорит о том, что шведские власти по-прежнему были заинтересованы в сохранении порядка на подконтрольной территории.

III. Заключение

В Заключении приводятся основные выводы по результатам исследования. Было определено, что изучение Новгорода в период шведской оккупации является по сей день перспективным направлением для исследования. Это связано с тем, что проблема устройства судебно-административной системы Великого Новгорода времен шведской оккупации начала XVII в. рассматривалась в отечественной и зарубежной историографии фрагментарно, изолированно от контекста политической истории русского Северо-Запада данного периода. В диссертационном исследовании нами была выявлена специфика новгородской судебно-административной системы в период наместничества Якоба Делагарди и определены особенности ее адаптации к новым условиям.

Нами было установлено, что в 1614 г., после отказа населения города присягнуть шведскому королю Густаву II Адольфу, «шведско-новгородский альянс» сменился шведской оккупацией города. С этого момента можно говорить о переходе к более жестким мерам в отношении новгородского населения. Задачей шведских военачальников теперь стало удерживание территории любой ценой для установления в дальнейшем более выгодных условий для Швеции по мирному договору. Тем не менее, оценка характера шведского режима в Новгороде в 1611-1617 гг. остается в современной историографии дискуссионной.

Огромную роль в сохранении функционирования работы административного аппарата сыграл шведский военачальник Якоб Делагарди, который был проводником идеи приглашения шведского принца на русский престол. Изучение деятельности Делагарди на посту главы администрации показало, что он действовал не исходя из интересов новгородского населения, им двигали личные, зачастую корыстные мотивы. При этом дальновидная политика шведского наместника позволила пресечь конфликты с местным населением и заручиться его поддержкой посредством раздачи конфискованных земель, уплаты жалований служилым людям и сохранения связи новгородцев с администрацией путем подачи и рассмотрения челобитных.

Смена характера шведского режима отразилась на работе административного аппарата лишь частично. Ключевым изменением в административном аппарате стало смещение московских ставленников и управленцев с промосковскими настроениями и заменой их новгородцами.

С момента начала оккупации Новгорода шведами сохранялся дуалистический аппарат воеводского управления Якоба Делагарди и Ивана Никитича Большого Одоевского. Должностные лица высшего эшелона власти дублировались представителями

как русского, так и шведского контингентов. В среднем и низовом звене административной системы должности сохранялись исключительно за русскими людьми.

Еще одним важным аспектом режима стала активизация системы местного самоуправления. Особую роль в решении административных задач, по сравнению с XVI в., стали играть пятиконецкие старосты, которые выполняли как фискальные, административные, так и юридические функции. Именно пятиконецкие старосты стали главным звеном системы местного самоуправления и назначали других должностных лиц, в т.ч. целовальников.

На основании рассмотрения материалов делопроизводства Новгородской приказной избы установлено, что судебно-административная система, а также ведение документации сохранялись в рамках московской традиции. При этом никаких заимствований из шведского судопроизводства и административной практики обнаружить не удалось, несмотря на проведение в Швеции в это время реформ, инициированных Густавом II Адольфом и канцлером Акселем Оксенштерной. Новгородская земля не стала площадкой для экспериментов, так как шведский король не считал данную территорию своей, в отличие от Корелы, которая в дальнейшем была полностью интегрирована в шведскую ленную систему. Данное положение может свидетельствовать о том, что в целом на покоренных территориях шведы применяли принцип «сохранения» существующих порядков в противовес их уничтожению или насильственной деформации.

Проблемы местного населения принимались во внимание шведских властей, со стороны администрации давались своевременные ответы. Более того, население активно привлекалось к службе и участию в жизни города, так как сохранялось и даже активизировалось местное самоуправление. Данное положение выглядело более выигрышным на фоне существовавшего чуть ранее правительства Лжедмитрия II, которое в своей практике использовало элементы чуждой системы, окружая себя доверенными иностранными децемвирами и не полагаясь на существующий аппарат и систему местного самоуправления.

В течение всего периода шведской оккупации Новгорода между администрацией и населением сохранялась система обратной связи. Вопросы решались посредством подачи челобитных, на которые горожане получали ответ. Чаще всего жалобы удовлетворялись после их рассмотрения. Что касается разбора судебных дел, зачастую мы не можем говорить об исходе той или иной ситуации, так как многие судебные документы сохранились не полностью. Мы можем констатировать использование следственных процедур при их рассмотрении.

Установлено, что криминальная обстановка в Великом Новгороде ухудшилась еще в период правления Бориса Годунова, то есть задолго до прихода шведов в город. В Новгороде и Новгородской земле в 1611–1617 гг. особого всплеска преступности не произошло. Специфика судебных тяжб и состав преступлений, в сравнении с ситуацией конца XVI – начала XVII в., также не изменились. По-прежнему наиболее частыми преступлениями были грабежи и кражи, то есть преступления против чужого имущества. Распространенным явлением оставался разбой, который являлся одним из наиболее тяжких уголовных преступлений.

Ключевым наблюдением в диссертации стало то, что не было обнаружено уголовных преступлений, совершенных на межэтнической и религиозной почве, несмотря на присутствие иностранной наемной армии на территории Новгородской земли. Русские и шведы привыкли к тесному сотрудничеству друг с другом за долгие годы шведского пребывания здесь, некоторые из них даже завязали дружеские и теплые отношения.

Русско-шведская администрация воспользовалась русской (московской) практикой, оказавшейся наиболее удобной и достаточно гибкой для решения основных задач. Следовательно, серьезной ломки традиционной системы не произошло. Не было обнаружено навязывания европейской административной и судебной системы, за исключением отдельных случаев. В условиях общей сложной обстановки в стране Новгородская земля сохраняла в начале XVII в. привычный образ жизни.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы касаются изучения не только судебно-административной системы русско-шведской администрации, но и судебно-административной системы в период Смуты в целом, в том числе в сравнении с системой, введенной польской администрацией в Смоленске. Более того, необходимо продолжить публикацию документов НОА, которые требуют научного освоения и анализа.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Шведское присутствие в Новгороде: судебная система и судопроизводство времен Якоба Делагарди // Научные ведомости БелГУ. 2015. № 1 (198). С. 68-75.
2. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии // НИС. 2015. 15 (25). С. 175-182.
3. К вопросу о характере новгородской административной практики периода наместничества Якоба Делагарди (по материалам архива СПбИИ РАН) // Известия Саратовского университета. 2018. Т. 18. Вып. 1. С. 12-18.
4. Шведская торговля в Великом Новгороде начала XVII века по материалам таможенных книг // Ученые записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2019. № 5 (23). С. 1-3.
5. «С Дунькою воровал и с нею жил»: из истории одной семьи в оккупированном Новгороде начала XVII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021. № 4. С. 61-65.

Статьи в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов, индексируемых в базах данных SCOPUS, Web of Science:

6. Traditions of the town self-governance in the activities of the Swedish-Novgorod administration // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Veliky Novgorod, 2021. Vol. 108. P. 908-915.

В прочих изданиях:

7. Судебно-правовая система Великого Новгорода времен правления Якоба Делагарди // Одіссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одесса, 2012. Вып. 4. С. 564-567.
8. Новгородская правовая модель: от Республики до времен Смуты // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Материалы научной конференции молодых ученых. Воронеж, 2012. Вып. 4. С. 93-98.
9. Судебно-правовая модель Великого Новгорода XVII в. как результат синтеза русских и западноевропейских традиций // Историческая память и диалог культур. Казань, 2013. Т. 2. С. 101-110.
10. Судебно-административные преобразования наместника Якоба Делагарди в восприятии новгородского общества // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Воронеж, 2013. С. 21-24.

11. Судебно-процессуальная процедура в Новгороде времен шведского владычества // Третья Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. Санкт-Петербург, 2013. С. 45-48.
12. Шведское присутствие в Новгороде в свете дореволюционной историографии // Одіссос. Актуальні проблеми історії, археології та етнології. Одесса, 2014. Вып. 5. С. 362-364.
13. Оценка шведского присутствия в Новгороде начала XVII века в современной историографии // Европа в Средние века и раннее новое время: общество, власть, идеология: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2014. С. 28-30.
14. Судебно-административные преобразования Якоба Делагарди с позиций новгородского общества // Историчні етюди. Дніпропетровськ, 2014. Вип. 4. С. 162-164.
15. Шведы в Новгороде начала XVII века: оккупанты или сотрудники? // Личность в истории Нового и Новейшего времени: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2014. С. 282-285.
16. К вопросу о шведском присутствии в Великом Новгороде в начале XVII в. // Европа в Средние века и раннее новое время: общество, власть, идеология: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2014. С. 154-159.
17. Административное устройство Великого Новгорода в период шведского присутствия // Альтернативы, переломные пункты и смены режима в истории России. ХЛІ. Будапешт, 2014. С. 62-70.
18. Господин Великий Новгород: истоки российского государственного суверенитета // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция. Воронеж, 2015. Вып. 6. С. 40-44.
19. Шведская администрация в Новгороде в начале XVII века // Тезисы IX Всероссийской научной конференции «Чтения памяти профессора В.Ф. Семенова». М., 2015. С. 119-123.
20. Лицо власти в период Смуты: Якоб Делагарди в роли новгородского наместника // Европа в Средние века и раннее новое время: общество, власть, идеология: материалы Всероссийской с международным участием научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2016. С. 76-81.
21. Смута в России: к вопросу о шведском присутствии в Великом Новгороде в начале XVII века // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Великий Новгород, 2017. Ч. 1. С. 115-127.

22. Общественные бани в Новгороде: к вопросу о должностных лицах // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2017. С. 29-34.

23. Моменты повседневной жизни Великого Новгорода времён Смуты начала XVII века // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. Санкт-Петербург, 2017. С. 93-98.

24. «Да как, государь, меня те немецкие люди били...»: к вопросу об отношениях новгородцев и шведов времен Смуты // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVI ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 2017. С. 7-11.

25. Новгород в эпоху Смуты: судопроизводство в период шведского наместничества // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 2018. С. 172-177.

26. «Дело разбойное»: за что судили новгородцев в конце XVI – начале XVII в. // Новгородика-2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность. Великий Новгород, 2018. Т. 2. С. 15-22.

27. Общественные заведения Новгорода времен шведской оккупации // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия. Великий Новгород, 2018. С. 130-138.

28. К вопросу о природе разбоев в Новгородской земле в Смутное время // Ученые записки УО «Витебского Государственного университета им. П.М. Машерова». Витебск, 2018. Т. 28. С. 65-69.

29. «Дело душегубное»: к вопросу об убийствах в Новгородской земле в конце XVI–начале XVII вв. // Европа в Средние века и Новое время: общество; власть; культура. Ижевск, 2019. С. 24-32.

30. «И мы его вон из улицы выслали»: к вопросу о социальных конфликтах в Великом Новгороде в период шведской оккупации // Многомерность общества: цифровой поворот в гуманитарном знании. Екатеринбург, 2019. С. 309-311.

31. «Вели тех убийц вперед себя поставить, а строение переписать»: правовой аспект жизни в оккупированном Новгороде в начале XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6. М., 2019. Вып. 163. Сер. II. С. 120-123.

32. К вопросу о количестве совершенных преступлений в Новгороде на рубеже XVI–XVII вв. // Множественность интерпретаций: верификация гуманитарного знания. Тюмень, 2019. С. 135-142.

33. Городовой воевода – должностное лицо в Великом Новгороде в период шведской оккупации в начале XVII в. // Платоновские чтения. Самара, 2020. С. 19-21.

34. «И ты б их велел посадить в тюрьму»: к вопросу об ограблении судна английского посла на реке Луге // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Ижевск, 2020. С. 7-13.

35. Следственная процедура в Великом Новгороде начала XVII в.: опыт изучения некоторых отписок воевод // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2020. С. 148-154.

36. Отписка воеводы как исторический источник: анализ судебного документа начала XVII века в истории шведско-новгородских отношений // Источниковедение в современной медиевистике. М., 2020. С. 278-281.

37. Источниковая база Новгородской Смуты: опыт исследования и перспективы // Актуальные проблемы источниковедения. Витебск, 2021. С. 50-52.

38. «Лицо России»: некоторые аспекты подготовки русского пограничья к международным контактам // *Studia internationalia*. Брянск, 2021. С. 46-50.

39. «Тот черный поп хлеб емлет себе»: к вопросу о новгородском духовенстве в период шведского присутствия // Гуманитарная наука в Политехническом университете, СПб., 2021. С.166-172.

40. Кражи в Новгороде в начале XVII в. по материалам Новгородского Оккупационного архива // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. Ижевск, 2021. С. 196-201.